

Син Юэ всё шла и шла, бормоча под нос: — Брат Лу, прости меня, обстоятельства вынудили, не вини меня, пожалуйста.

В лесу стояли густые деревья, вокруг царил тишина, казалось, она слышит только собственное сердцебиение.

— Странно, почему вдруг сердце заколотилось? — она погладила себя по груди, пытаясь успокоиться. Спустя мгновение пульс пришел в норму, и Син Юэ снова зашагала бодро, но её не покидало чувство, что она что-то забыла. Вспомнила она об этом, лишь дойдя до дома.

— Вот беда, я же забыть купить продукты!

Она хлопнула себя по лбу. Дети играли в прятки и вряд ли проголодаются в ближайшее время, поэтому Син Юэ поспешно ушла.

Когда она вернулась с покупками, дети уже сидели смирно и смотрели на неё во все глаза, отчего ей стало не по себе.

— Вы что-то натворили? — она не могла придумать другой причины для такого пристального внимания, кроме как их попытки прикинуться паиньками после какой-нибудь проказы.

Трое детей улыбались, и Син Юэ окончательно растерялась. Она мягко сказала: — Юань Юань, ты старшая, говори первой.

Юань Юань быстро вбежала в дом и вернулась с миской еды.

— Сестрица Син Юэ, это Сяо Бао приготовил для тебя фрикадельки в красном соусе. Он вчера тайком спрятал ингредиенты.

Теперь Син Юэ поняла, куда пропали продукты, но сердиться на него не хотелось, напротив, она была тронута. Она взяла миску из рук Юань Юань, осторожно достала одну фрикадельку и попробовала её. Вкус мгновенно вызвал детские воспоминания.

Казалось, она почувствовала вкус отцовской стряпни — это было любимое блюдо её матери, а значит, и её самое любимое. Когда мать была жива, отец каждый день готовил эти фрикадельки, и как ни странно, они никогда не надоедали. Но после смерти матери, как бы она ни тосковала по отцовскому блюду, он больше его не готовил, и оно стало для неё несбыточной мечтой. Она часто думала: к черту месть за мать, ей бы только вернуть того отца, который улыбался ей, катал на спине за леденцами и готовил самые вкусные фрикадельки на свете.

Но разве это возможно? Отец уже никогда не вернется.

— Сестрица, что с тобой? Почему ты плачешь? — Юань Юань не знала, как утешить её, и сама расплакалась.

Син Юэ очнулась от воспоминаний, быстро вытерла слёзы и улыбнулась.

— Фрикадельки очень вкусные, это лучшее, что я когда-либо пробовала. Я плачу от счастья. Кстати, где Сяо Бао? — Син Юэ огляделась по сторонам, заметив отсутствие мальчика.

Юань Юань просияла и, указав на дом, игриво ответила: — Сяо Бао стесняется, не хочет выходить.

Маленькая головка показалась в дверях и тут же спряталась обратно. Син Юэ рассмеялась, глядя на его милое поведение, словно цветок лотоса, распустившийся в лучах солнца.

Юань Юань побежала в дом поддразнивать брата вместе с остальными детьми.

— Сяо Бао стесняется, Сяо Бао трусишка, Сяо Бао милашка, — доносился их смех. Син Юэ молча стояла снаружи, любуясь их игрой.

Солнце постепенно окрасилось в багрянец, став похожим на радостного ребенка. Оно склонилось набок, не проявляя усталости и осыпая землю мягким светом. Она закрыла глаза, наслаждаясь этим редким мгновением покоя.

А в кустах неподалеку притаились люди, следившие за каждым движением в доме. Очевидно, её выследили. Несчастливое совпадение: дядюшка Дэ был отправлен ею во дворец следить за императором.

— Босс, когда начинаем? — четверо мужчин ждали приказа от человека со шрамом на правой щеке.

Тот проявил терпение и не спешил: — Пусть еще немного побудут вместе.

Лу Сыцзинь, опираясь на результаты вскрытия, проведенного коронером Чэнем, быстро поймал убийцу, но триумфа не почувствовал, лишь тоску.

— Брат, дело раскрыто, почему ты такой подавленный?

— Мне просто жаль старика Суня. В таком возрасте он должен был наслаждаться старостью, а в итоге был отравлен собственным сыном, которого сам же и вырастил.

— Брат, такова человеческая натура.

Лу Сыцзинь молча наблюдал за похоронами и лично установил памятную табличку. Когда всё закончилось, уже стемнело. В его голове внезапно всплыли слова У Син Юэ: — Господин Лу, как закончите дела, приходите ко мне, я буду в той маленькой роще на улице Хэшоу.

Что ж, она спасла ему жизнь, стоит навестить её, подумал он, и беспокойство в душе улеглось.

Сяо Бао снова высунул голову. На этот раз он не стал прятаться, а подошел к Син Юэ.

— Сестрица Син Юэ, это тебе. — Сяо Бао протянул ей двумя руками подвеску в форме полумесяца. Она была на седьмом небе от счастья: Сяо Бао заговорил с ней первым, назвал сестрицей и отдал свою самую ценную вещь. Она взяла подвеску, чувствуя еще исходящее от неё тепло, и ей хотелось сохранить это ощущение навсегда.

В этот момент раздался крик Юань Юань. Син Юэ обернулась и увидела пятерых громил с мечами, направлявшихся к ним. Один из них, со шрамом на лице, шел впереди. Син Юэ заслонила собой четверых детей, не выказывая страха.

— А ты молодец, женщина. Первая, кто сохраняет такое спокойствие при виде меня.

— Кто вы такие? Что вам нужно?

— Неважно кто мы, важно лишь то, что ты пойдешь с нами.

Син Юэ не обратила внимания на угрозу: — Вы люди господина Чжоу, так?

Ухмылка на лице мужчины со шрамом застыла, взгляд стал зловещим, но Син Юэ не испугалась.

— Дрянная баба, ты и правда умна, но еще глупее. Неужели думаешь, что сможешь спасти этих четверых доходяг, будучи одной? — Мужчина махнул рукой, и его люди двинулись вперед. Син Юэ выхватила из пояса мешочек со специями и бросила его в сторону нападавших. Глаза тех залило жгучим порошком. Она крикнула детям бежать, а сама вступила в схватку, пытаясь отвлечь главаря. Тот на ходу сорвал с себя одежду, обмотал глаза и, сосредоточившись на звуках, стал предугадывать каждое её движение.

Син Юэ вздохнула с облегчением, увидев, что дети убежали далеко. Но тут бандиты обезумели и начали беспорядочно махать мечами. Она оказалась в ловушке. Когда лезвие было готово пронзить её, она зажмурилась, смирившись со смертью. Она лишь жалела, что больше не увидит отца и брата Лу. Внезапно она услышала стон и открыла глаза. Увиденное заставило её сердце остановиться от боли.

— Нет! — закричала она, бросившись к Сяо Бао, из груди которого торчал меч. Мальчик улыбался ей, истекая кровью. Она подхватила его обмякшее тело, слёзы хлынули из глаз.

— Сестрица Син Юэ, не плачь... Сяо Бао не больно, мне даже радостно, что я защитил тебя.

— Сяо Бао, ты глупенький? Я могла бы защитить вас, зачем ты выбежал?

— Се... стрица... — он пытался сжать её руку, но боль была невыносимой. Кровь заливала всё вокруг, сознание начало меркнуть. — Я... хочу спать.

Сяо Бао затих с улыбкой на губах. В этот миг мир для Син Юэ рухнул. Она прижала его к себе, пытаясь согреть своим теплом, но его тело уже остывало.

— Сяо Бао, не холодно, сестрица согреет тебя, хорошо?

Вот, значит, каково это — полное отчаяние...

Мужчина со шрамом снял повязку и приказал своим людям остановиться. Он подошел к ней: — Я же говорил, ты глупа. Пошла бы с нами, никто бы не пострадал.

Син Юэ подняла взгляд, полный ненависти. Она была готова броситься на него, но краем глаза заметила остальных детей. Она сдалась: — Я пойду с вами, но их трое не трогайте.

— Не бойся, цель только ты. Если будешь послушной, они останутся живы.

Син Юэ со слезами поцеловала Сяо Бао в лоб, осторожно положила его на землю и встала, её глаза были пусты.

Лу Сыцзинь заблудился. Он ходил кругами по лесу, не находя ни одного дома.

— Девчонка, специально выбрала такое глухое место? — ворчал он, не прекращая поисков. Спустя полчаса он наконец нашел дом, но почувствовал неладное. Приблизившись, он увидел группу вооруженных людей и Син Юэ, к горлу которой приставили меч.

— Сестрица! — кричали дети. Син Юэ покачала головой и с улыбкой сказала: — Сяо Бао просто отправился в очень красивое место, скоро он вернется, как и я.

Она взглянула на бездыханное тело мальчика и, преодолевая боль, отвернулась.

В этот момент меч пронзил нападавшего рядом с ней, и Лу Сыцзинь, выдернув оружие, заслонил её собой. Син Юэ обняла его со спины: — Господин Лу, можно мне просто обнять вас?

Он не отстранился, чувствуя, что она сейчас не выдержит отказа.

— Ну что, шрам на лице тебя ничему не научил? — Лу Сыцзинь узнал в бандите А-У, своего бывшего подчиненного, которого два года назад наказал за низость.

Тот усмехнулся: — А, это же господин Лу. Не ожидал, что такой бессердечный человек, как вы, способен о ком-то заботиться.

Лу Сыцзинь разжал руки Син Юэ и сказал: — Подожди, пока я с ними разделаюсь.

Син Юэ, не говоря ни слова, вернулась к детям у тела Сяо Бао.

— Сяо Бао, прости, сестрица оказалась бесполезной и не смогла тебя уберечь. Обещаю, я выучусь боевым искусствам и защищу ваших брата и сестер.

Дети плакали, Син Юэ прижала их к себе, позволяя им дрожать в своих объятиях.

— Плачьте, сегодня поплачьте, а завтра всё наладится, — она посмотрела на господина Лу и прокричала: — Господин Лу, не убивайте его, я сама хочу отомстить за Сяо Бао!

Бандиты легли от меча Лу Сыцзиня, но главарь успел сбежать.

— Ты как? — спросил Лу Сыцзинь, глядя на её бледное лицо.

Син Юэ улыбнулась ему: — Господин Лу, можно попросить вас об одолжении?

Вскоре Лу Сыцзинь принес сто лян серебра, купил лучший гроб и пригласил монахов, чтобы проводить Сяо Бао в последний путь.

Всю ночь Син Юэ просидела у могилы мальчика, и Лу Сыцзинь был рядом.

На следующее утро, когда солнце коснулось их лиц, они проснулись. Ноги Син Юэ онемели, а плечо Лу Сыцзиня, на котором она спала, затекло. Она вернула ему верхнюю одежду и начала массировать его плечо.

— Господин Лу, спасибо вам. Вы снова спасли мне жизнь, не знаю, как отплачу.

Лу Сыцзинь поднялся: — Если чувствуешь себя в долгу, просто стань снова счастливой. Мне больше нравится та беспечная девчонка.

Син Юэ смотрела на его удаляющуюся фигуру. Он был похож на свет, освещающий её мир. В какой-то момент ей захотелось бежать за ним, но она знала, что не может. Она чувствовала себя никчемной из-за того, что вынуждена использовать своего спасителя в своих целях.

Она встала и окликнула его: — Господин Лу, научите меня боевым искусствам!

Он не обернулся: — Через три дня жду тебя в поместье Лу.

— Лу Сыцзинь, если однажды ты узнаешь, что я приблизилась к тебе с умыслом, я хочу, чтобы ты сам положил этому конец. Не колебись, пронзи моё сердце, чтобы я больше не была тебе должна.

Она не знала, что принесет будущее, но молила лишь о том, чтобы время шло медленнее, давая ей возможность искупить вину перед теми, кто ей дорог.

<http://erolate.org/book/6/11>